Шэнь Линхань стояла прямо. Ее брови издалека походили на изящную иву, ее глаза были ясны, как осенняя вода, а губы были как красные лепестки цветов, а ее кожа была как белый и безупречный нефрит... Просто стоя там тихо, она заставляла людей чувствовать, что весь мир был ярким. Такую красоту было очень редко увидеть. В противном случае Байли Цинзе не стал бы обращаться с ней как с сокровищем всей жизни и любил ее всю свою жизнь.

«Старшая сестра, мы давно не виделись. Я действительно не смогла тебя узнать. Мама говорила мне раньше, что твоя болезнь вылечена. Я не получала никаких сообщений с виллы за последние полгода и я несколько раз лично спросила маму, какое приключение ты пережила, чтобы изменить себя так кардинально?» - Шэнь Линхань крепко держала руку Шэнь Нинхуа. Ее слова звучали полными беспокойства.

Если бы Шэнь Нинхуа не знала истинной природы Шэнь Линхань, она бы подумала, что эта сестра действительно заботилась о ней, увидев ее нежную улыбку и услышав ее заботливые слова. В прошлой жизни Шэнь Линхань использовала тот же метод, чтобы одурачить ее, вонзая один отравленный нож за другим в ее сердце.

«Я не предоставила подробностей в своем письме, опасаясь, что мама будет беспокоиться обо мне, но я подробно рассказала обо всем моем опыте отцу. Сестре не нужно беспокоиться».

Хотя Шэнь Линхань была опровергнута мягко, она не чувствовала себя неловко. «Это хорошо. Я очень рада, что ты вернулась. Мы сестры, и мы обязательно должны больше общаться в будущем».

Выражение лица старой леди Сяо, казалось, смягчилось после того, как она наблюдала, как они счастливо болтали: «Нинхуа только что прибыла. У тебя достаточно времени, чтобы поговорить позже. Пусть она сядет и отдохнет. Нинхуа, твои тети уехали рано утром, и они не смогут встретиться с тобой сегодня. Но это не имеет значения. В будущем будет много возможностей».

У старой леди Сяо было три сына и одна дочь. Ее дочь была замужем за мужчиной в Цюйчжоу и умерла от болезни несколько лет назад. Шэнь Донг, Шэнь Лян и Шэнь Цин, трое сыновей, жили вместе в огромном особняке Шэнь. Тетями, о которых она говорила, были Леди Су и Леди Мэн, соответственно, жены Шень Лян и Шень Цин. Насколько знала Шэнь Нинхуа, две тети выглядели добрыми, но скрытно замышляли против Чжао Юньсянь. В прошлой жизни Чжао Юньсянь не могла полностью контролировать их, пока Шэнь Нинхуа не стала императрицей.

«Да, бабушка».

Шэнь Линхань подтащила Шэнь Нинхуа к стулу рядом с ней и сказала: «Пожалуйста, садись, сестра».

Шеэнь Нинхуа кивнула. Она как раз собиралась сделать шаг вперед, когда вдруг почувствовала, что кто-то наступил на ее платье и толкнул ее. Она потеряла равновесие и упала вперед.

В этот момент подошла служанка с чашкой горячего чая. Хотя у нее было время отступить, она закричала, словно ошеломленная. Она столкнулась с Шэнь Нинхуа, и горячий чай выплеснулся в сторону Шэнь Нинхуа, словно собираясь ошпарить ее лицо!

Шэнь Линхань посмотрела на эту сцену с испуганным выражением лица и с тревогой вскрикнула: «Сестра!»

В критический момент Цин Сюэ потянула занавес на двери позади нее и выбросила занавеску, чтобы вовремя поймать чайник. Тем временем Хонг Лин воспользовалась возможностью, чтобы поддержать Шэнь Нинхуа и потянула ее на два шага, чтобы избежать горячей воды.

Чайник с треском упал на землю и разбился.

Шэнь Нинхуа оглянулась на сломанный чайник на земле. Выражение ее лица изменилось, и она беспомощно посмотрела на старушку Сяо и служанку, которая стояла на коленях, чтобы попросить прощения.

«Сестра, ты в порядке? Ты глупая слуга, почему ты так небрежна? Ты знаешь, как подавать чай? Ты почти обожгла мою сестру». - сердито сказала Шэнь Линхань, держа Шэнь Нинхуа за руку.

«Я в порядке. Не сердись на слугу. Это моя вина. Я была неосторожна, когда шла».

Чжао Юньсянь сидела прямо на стуле с тех пор, как в комнату вошла Шэнь Нинхуа. Она встала и извинилась перед старушкой Сяо: «К счастью, служанки Нинхуа обладают необычайными навыками в боевых искусствах. В противном случае она будет ранена. Из-за моего плохого управления служанка была настолько небрежна. Мама, пожалуйста, прости меня, и я накажу ее позже».

«Так как ты признала свое плохое управление, сделай девице десять ударов и отпусти ее». - старушка Сяо слегка нахмурилась со следом несчастья между бровями. «Нинхуа, твоя мать отвечает за все в доме. Если тебе что-то нужно, спроси свою мать. Не будь скромной. В конце концов, ты - бесспорная первая дочь нашей семьи Шэнь. Постарайся не потерять достоинство семьи».

Лицо леди Чжао внезапно побледнело, когда она услышала это. Если Шэнь Нинхуа была бесспорной первой дочерью, кто тогда Линхань? Старушка Сяо становилась глупой из-за старости?

Шэнь Нинхуа получила сообщение. Было ясно, что старушка вбивала клин между ней и Чжао Юньсянь и Шэнь Линхань. Однако, даже если старушка не произнесла эти слова, Шэнь Нинхуа не могла ужиться с ними. В этом случае было бы хорошо, если бы она сделала услугу старой леди. Итак, она поклонилась старушке, сказала «Да», а затем последовала за Леди Чжао.

После того, как они вышли из внутреннего двора Сунтао, леди Чжао обернулась и сказала: «Нинхуа, ты только что вернулась. Сначала иди отдыхай. Твой двор уже приготовлен. Если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать. Твой отец занят в суде, поэтому он не может прийти к тебе».

«Мама, ты слишком переживаешь. Будучи премьер-министром, император высоко ценит отца и поэтому он должен быть очень занят. В последние годы мне всегда было плохо из-за того, что я не смогла позаботиться о нем. Как я могу на что-то жаловаться?»

Затем Шэнь Линхань сказала: «Сестра, я с первого взгляда почувствовала нашу близость. Я живу во дворе Циньсюэ. Сестра, пожалуйста, приходи ко мне часто, когда ты свободна. Не заботься о чепухе этих слуг, я буду очень рада видеть тебя... И отец, он не будет сильно на тебя злиться...»

Леди Чжао нахмурилась и прервала Шэнь Линхань: «Линхань, уже поздно. Пойдем».

Шэнь Нинхуа моргнула. Глубокий холодный свет вспыхнул в ее глазах и затем исчез. Ее младшая сестра очень умело читала мысли людей. В прошлой жизни она почувствовала себя плохо, услышав это, и действовала нервно, встречаясь с Шэнь Донгом. Таким образом отец не любил ее с тех пор. Позже она много раз пыталась наверстать упущенное, но он твердо верил, что она просто невежественная и вульгарная дочь.

Шэнь Нинхуа увидела, как Сюэ Чжу выходит из зала. Она изменила выражение лица и сказала Бай Руо: «Бай Руо, протри мою юбку. Кажется, она грязная».

«Да, мисс». - Бай Руо присела, чтобы тщательно вытереть платье. Тем не менее, некоторые водяные знаки остались на платье. «Мисс, вам лучше вернуться и переодеться».

«Хорошо».

Шэнь Нинхуа заметила, что Сюэ Чжу долго стояла перед уходом. Она сжала губы.

На самом деле, Шэнь Линхань не смела слишком сильно натянуть ее платье в коридоре, и силы толчка было недостаточно, чтобы она упала. Но Шэнь Нинхуа использовала трюк Шэнь Линхань для себя, притворяясь, что чуть не упала.

В прошлой жизни она невольно узнала, что старушка Сяо была обручена со своим двоюродным братом, прежде чем она вышла замуж за деда Шэнь. Однако двоюродный брат разорвал помолвку, чтобы жениться на дочери семьи Чжао. Старушка Сяо была так разгневана, что решила выйти замуж за Шэнь Линя, который тогда только ступил на политическую сцену.

Поэтому старушка Сяо была категорически против брака своего сына с Чжао Юньсянь. Шэнь Донг, который всегда был сыновним, неожиданно действовал против ее воли. Кроме того,

другая дочь семьи Чжао, Чжао Хуэйин, стала императрицей, поэтому старушка Сяо должна позаботиться о том, чтобы не быть слишком жесткой с Чжао Юньсянь. С тех пор обида между ней и Чжао Юньсянь глубоко укоренилась. Шэнь Нинхуа просто показала свое отношение, что она не будет в одной лодке с Чжао Юньсянь.

http://tl.rulate.ru/book/33993/748380